

Николай БУРЛЯЕВ пришел в кино художником подростком и сразу стал зрелым и востребованным актером. В 70 - 80-е не проходило и года, чтобы на экраны не выходили по три-четыре фильма с его участием. «Иваново детство», «Метель», «Герой нашего времени», «Андрей Рублев», «Служили два товарища», «Игрок», «Маленькие трагедии», «Военно-полевой роман»... Одна из последних по времени его актерских работ - Иешуа Га-Ноцри в нашумевшей и так до сих пор не вышедшей экранизации булгаковского романа «Мастер и Маргарита» в постановке Юрия Кары. В начале 90-х Бурляев создал и возглавил международный кинофорум славянских и православных народов «Золотой Витязь»

Тверская, 13 - 2006 - 21 февр. - с.8

- Николай Петрович, вы родились через год после Великой Отечественной. Это обстоятельство как-то сказалося на вашей жизни?

- Отчасти. В детстве мне, рожденному в августе 1946 года, война казалась чем-то очень далеким, случившимся чуть ли не в предыдущем веке. Понимание, что этот ужас прошел очень близко от меня, едва-едва не наступив, пришло в зрелые годы.

Мое поколение узнавало войну через искусство. Тогда выходило много фильмов, которые пробуждали в нас чувство патриотизма и гордости за свою страну и свой народ. Я до сих пор их хорошо помню: «Минин и Пожарский», «Кутузов», «Суворов», «Александр Невский»... Образ воина тогда преподносился в ореоле героя. И мы все тянулись к этим высоким при-

мерам. Жаль, что сейчас такой воспитательный посыл практически исчез с наших экранов. Теперь в военных фильмах все больше показывают людей недостойных: уголовников, предателей или подлых чекистов. Отчего-то акцент на негативе пришелся так по вкусу чиновникам от культуры, и мои коллеги-кинематографисты сделали недостойный зигзаг в эту сторону.

- Вам было 14, когда Андрей Тарковский утвердил вас на роль малолетнего разведчика Ивана в экранизации одноименного рассказа Владимира Богомолова...

- На пробах к «Иванову детству» Андрей показал мне четыре толстых альбома с фотографиями других претендентов - столько детей хотели сыграть этого мальчика-героя. Фотографии остались в наследство после того режиссера, который пытался снять этот фильм прежде, но с работой не справился. Спустя годы я узнал, что за картину Тарковский взялся только потому, что у него уже был главный герой - я. Но альбомы те мне были показаны, чтобы я не расслаблялся.

- Сюжет «Иванова детства» - это затянувшиеся проводы на «ту сторону». Как в прямом смысле -

вашего героя засылают в тыл к немцам, так и в переносном - Иван погибает... В этом контексте переправа на лодке через ночную реку приобретает библейское звучание. А вам, в общем-то еще мальчишке, не скучно было сниматься в столь серьезном кино?

- Когда рядом Андрей Тарковский, скучно не бывало никогда. Напротив, жизнь вокруг сразу наполнялась напряженным, трепетным звучанием. Казалось, Андрей был при мне неотлучно. Сам подбирал одежду в костюмерной, рвал на мне рубашки, дырявил ватник. Часами искал нужный грим: веснушки, ссадины, царапины, заставил перекрасить волосы в пшеничный цвет и оттопить уши. Как ни странно, но «Иваново детство», по сути своей трагический фильм, мы делали радостно.

- Тарковский вас как-то по-особому готовил перед съемками?

- Мне давали читать книги о войне. Врезались в память страшные страницы одной из них - «СС в действии». Андрей не был участником войны и лишь опосредованным образом мог мне что-то подсказать. Он сразу предупредил, что меня ждет одна трудная сцена под названием «игра в войну», когда Иван, глядя на шинель, представляет, что это фашист, убивший его мать. «Учти, плакать перед камерой придется по-настоящему, а не нюхая лук, как это делают у других режиссеров», - сказал Тарков-

ский. - Актер должен уметь все, в том числе и растравлять свои чувства, свою душу».

- Опыт «Иванова детства» пригодился, когда спустя 20 лет вы снимались в фильме «Военно-полевой роман» Петра Тодоровского, по поводу которого сам режиссер сказал так: «Трудно было восстанавливать города, села и заводы, но еще труднее - израненные войной человеческие души...»

- Мальчик Иван и студент Саша Нетужилин - они очень разные, хотя и обожженные одной войной люди. Лично мне ближе Нетужилин, он родной мне по духу. Скажу вам по

секрету, что в «Ивановом детстве» я играл маленького Тарковского, каким он был во время войны и каким он мог стать, оказавшись в оккупации, а образ главного героя «Военно-полевого романа» почти полностью списан с самого Тодоровского. Это он на фронте влюбился в боевую подругу своего комбата, и это он уже в мирное время встретил ее торгующей на морозе пирожками у ЦУМа...

Когда мне в руки попался этот сценарий, я сразу отметил, как поразительно выстроена его драматургия. Я читал и плакал. И над талантливой литературой, и над правдой жизни. Когда на про-

бах я показал еще мало-знакомому мне Тодоровскому свое видение образа главного героя, он меня обнял, поцеловал как брата и сказал, что пробы закончены, потому что Нетужилин найден.

- Третий фильм о войне «Контрудар» с вашим участием тоже был по-своему интересен...

- К сожалению, в прокате он прошел как-то незаметно. Но для меня было лестно сыграть там роль генерала армии Москаленко. Это был явный рост и в чинах, и в постижении еще одного героя Великой Отечественной. В военных фильмах нам, актерам, то и дело приходилось дотягиваться до своих персона-

жей. Вот какие делали фильмы. Сейчас у некоторых публицистов хватает наглости утверждать, что в советских картинах война сильно приукрашалась, а зрителей обманывали. Ошибаются эти критики желтенькие. Снимавшие те фильмы режиссеры сами были участниками войны. Сергей Бондарчук, Григорий Чухрай, Станислав Ростоцкий, Юрий Озеров... Им было бы совестно врать, когда память о войне была еще так свежа, и в кинотеатры приходили миллионы очевидцев тех страшных событий. Это сейчас недавняя история нашей страны подается однобоко, чернушно и тем самым сильно искажается в таких конъюнктурных фильмах, как «Штрафбат», «Дети Арбата», «Московская сага». Разве таким был русский народ и его войны?

Беда нашего кино в том, что сейчас его полностью переводят на рельсы сплошной коммерциализации. Отменен принцип госзаказа, при котором снимались фильмы, работающие на позитив, укрепляющие государственность, сплачивающие Россию. Я прямо говорил Швыдкому на коллегии, что передача кинематографа в частные руки - очень опасная тенденция. Это все равно что отдать атомные бомбы на откуп торгашам. Государство выпускает из своих рук сильнейшее духовное оружие, которое может быть повернуто против него.

Беседу вел
Анатолий СТАРОДУБЕЦ

